

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ

НОВЫЕ МЕСТА — НОВЫЕ ЛЮДИ

Еврейская жизнь
в Санкт-Петербурге
и Москве в XIX веке

с 21 иллюстрацией и 15 таблицами

Ивонн Кляйнманн

Первое издание на русском языке

Перевод с немецкого ЕКАТЕРИНЫ ОЛЕСХКЕВИЧ

Издательство благодарит ДАВИДА РОЗЕНСОНА,
без которого создание этой серии не было бы возможным

Издание осуществлено при финансовой поддержке
ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО ПЕЧАТИ
И МАССОВЫМ КОММУНИКАЦИЯМ
в рамках реализации Федеральной целевой программы
«КУЛЬТУРА РОССИИ (2012–2018)».

Главный редактор БОРУХ ГОРИН

Научный редактор ВИКТОР КЕЛЬНЕР

Литературный редактор НАДЕЖДА БАХОЛДИНА

Корректоры ЛИДИЯ АВДЕЕВА, АННА НАКОНЕЧНАЯ

Художественное оформление АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

Верстка КОНСТАНТИН МОСКАЛЕВ

Ответственный за выпуск ЯКОВ РАТНЕР

ISBN 978-5-9953-0581-1

- © Vandenhoeck & Ruprecht GmbH & Co. KG,
Yvonne Kleinmann, Neue Orte — neue Menschen.
Jüdische Lebensformen in St. Petersburg und Moskau im 19. Jahrhundert Göttingen, 2006
- © Издание на русском языке, «Книжники», 2018

Оглавление

Предисловие. <i>Ивонн Кляйнманн</i>	7
Введение	11
1. Обоснование исследования	15
2. Цели и задачи исследования	32
3. Теоретические подходы: миграция и социальная система	38
<i>Примечания научного редактора</i>	50
Глава 1. Миграция географическая и духовная	53
1.1. Домодерные традиции: еврейские общины в Польше и Литве ...	54
1.2. Еврейские купцы — первооткрыватели Центральной России ...	70
1.3. Черта оседлости — определение понятия	87
1.4. Военная служба: путь в столицы	93
1.5. Заработать на жизнь: еще один путь в столицы	101
1.6. Светское образование: третий путь в столицу	110
<i>Примечания научного редактора</i>	120
Глава 2. Евреи — столичные жители? Евреи в Петербурге и Москве после 1859 г.	122
2.1. Реформы о поселении евреев — переговоры	122
2.2. Цель миграции — Санкт-Петербург и Москва	141
2.3. Евреи Санкт-Петербурга. Демографический обзор	148
2.4. Еврейское население Москвы. Демографический обзор	165
2.5. Официальная идентичность — «еврейские имена» и «русские имена»	174
<i>Примечания научного редактора</i>	184
Глава 3. Что представляла собой еврейская община в центральных губерниях?	186
3.1. Идеал и юридическая эквилибристика	186
3.2. Столица — эксперимент по созданию еврейской общины	189

3.3	Московская еврейская община: под сенью Санкт-Петербурга	219
	<i>Примечания научного редактора</i>	233
Глава 4. Формы еврейской религиозности и пути секуляризации 234		
4.1.	Публичное исполнение еврейских обрядов под наблюдением правительства	236
4.2.	Еврейская религия под защитой московской администрации	284
4.3.	Крещение: типы и мотивы	295
	<i>Примечания научного редактора</i>	299
Глава 5. Столичные евреи и черта оседлости 301		
5.1	Погромы 1881 и 1882 гг. и обусловленный ими кризис как водораздел эпохи	301
5.2.	Реалистическая политика: заседания еврейских нотаблей по поводу погромов	307
5.3.	Московская утопия: памфлет раввина Минора	319
	<i>Примечания научного редактора</i>	325
Глава 6. Камни преткновения — Хоральные синагоги в столицах 327		
6.1.	Хоральная синагога в Санкт-Петербурге	330
6.2.	Хоральная синагога в Москве	354
	<i>Примечания научного редактора</i>	364
Глава 7. Русский национализм и столичные евреи 365		
7.1.	Особый случай: массовое изгнание евреев из Москвы в 1891–1892 гг.	365
7.2.	Символический акт: изгнание раввина Минора и закрытие Хоральной синагоги	392
7.3.	Жизненные перспективы евреев, оставшихся в Москве после 1891 г.	395
	<i>Примечания научного редактора</i>	405
Заключение 407		
	<i>Примечание научного редактора</i>	415
<i>Приложение</i> 417		
<i>Сокращения</i> 435		
<i>Глоссарий</i> 437		
<i>Список источников и использованной литературы</i> 453		
<i>Именной указатель</i> 481		
<i>Список иллюстраций</i> 487		

Глава 1.

Миграция географическая и духовная

«Вот я воображаю себя *илуем* (изумительным по своим способностям мальчиком): в восемь лет я знаю уже всю Библию наизусть, в тринадцать — весь Талмуд, в пятнадцать — все раввинские кодексы; я держу чудные проповеди <... >; я становлюсь пражским раввином, ко мне обращаются раввины всех стран за разрешением трудных религиозных и юридических вопросов; я царствую, мое слово — закон для всего Израиля...»¹

«Никто из нас, в том числе и я сам, не знали, что собой представляет университет, в чем состоит университетское образование. Для меня это был светоч, это был символ свободы, куда я стремился из гетто², не только географического, но и умственного. Неведомая для нас Россия, в противоположность окружавшей нас польской жизни, представлялась нам светлой, преимущественно состоящей из людей, проникнутых идеями Белинского, <... > Тургенева, Некрасова и т. п.»³.

- 1 Детские мечты А.И. Паперны; род. в 1840 г. в литовском городе Копыль [сейчас территория Белоруссии. — *Примеч. перев.*]. ПАПЕРНА А.И. *Из Николаевской эпохи // Евреи в России. XIX век / Под ред. В.Е. Кельнера. М., 2000. С. 85.*
- 2 Слово «гетто» употребляется здесь не в прямом смысле как район, в котором проживали только евреи, а символизирует ощущение интеллектуальной ограниченности.
- 3 Владимир Осипович Гаркави (1846/47, Минская губ. — 1911, Санкт-Петербург) о страстном желании еврейской молодежи попасть в Вильну в тоске по русской культуре в 1864 г.: ГАРКАВИ В.О. *Отрывки воспоминаний // Пережитое. Т. 4. СПб., 1913. С. 276.*

1.1. Домодерные традиции: еврейские общины в Польше и Литве

«Существовали ли русские евреи до 1917 года?» — такой провокативный на первый взгляд вопрос задан в названии исследования Эли Ледерхендлера, написанного в 1995 г.⁴. Определение «русские» выглядит неуместным, когда речь идет о евреях, которые в течение всего XIX в. в большинстве своем жили на западных многонациональных окраинах Российской империи, только в редких случаях разговаривали по-русски, а их социальная структура и культурные традиции сформировались на территории Польши и Литвы до того, как эти земли оказались под властью Российской империи. Это не евреи пришли в Россию, а русское государство в процессе колониальной экспансии⁵ завладело областями, где жили евреи, в результате разделов Польши расширив свою территорию на запад. Начиная с XVI в. русские цари были вынуждены искать способ сосуществовать и договариваться с мусульманскими элитами, своими новыми подданными на захваченных азиатских землях, а тут им пришлось столкнуться сразу с двумя чужими народами, чьи культурные и политические традиции сильно отличались от русских: с поляками и с евреями⁶. И те и другие жили до 1772 г. в государстве, которое характеризовалось децентрализованной и корпоративно организованной структурой власти.

Какое значение этот политический контекст имеет для изучения жизни евреев в Петербурге и Москве с учетом того, что они являлись первой группой еврейских подданных Российской империи, которых можно было назвать «русскими евреями»? Столичные евреи в XIX в. были мигрантами в первом или втором поколении, и их жизнь только частично определялась новым русским окружением. Однако базовой — как в позитивном, так и в негативном смысле — для них оставалась социальная структура, формировавшаяся веками на польских и литовских территориях, которые теперь относились к черте оседлости. Эта социальная структура заслуживает особого внимания, поскольку она была тем культурным подтекстом, отзвуки которого слышались и в русских столицах.

Определяющей чертой еврейских общин, когда они находились под польской властью, являлась их полная автономия в судебных, администра-

4 LEDERHENDLER E. *Did Russian Jewry Exist prior to 1917?* // *Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union* / Ed. Y. Ro'i. Ilford, 1995. P. 15–27.

5 Ibid. P. 15–16.

6 KAPPELER A. *Rußland als Vielvölkerreich: Entstehung — Geschichte — Zerfall*. München, 1992. P. 29–36; THADEN E. *Russia's Western Borderlands, 1710–1870*. Princeton, 1984. P. 63–80; WEEKS TH. R. *Nation and State in Late Imperial Russia. Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863–1914*. Dekalb, 1996. P. 70–71.

тивных и культурных вопросах. Она проистекала из основных привилегий, дарованных евреям польской короной между 1496 и 1645 гг. Начиная с XIII в. польская власть с целью колонизации страны стимулировала иммиграцию евреев из средневекового *Ашкеназа*⁷. Эти привилегии представляли евреям свободу места жительства, экономической деятельности и вероисповедания, взамен евреи были обязаны платить установленные налоги, поступление которых гарантировалось еврейскими элитами⁸.

Жизнь евреев в диаспоре основывалась преимущественно на отграничении от христианского окружения. Создание общины соответствовало сущности любого еврейского поселения, поскольку община (*кегилла*), помимо выполнения экономических функций, придавала институциональную форму особой системе ценностей, охватывающей все сферы жизни и основанной на *Галахе*. Кроме того, целостность общины укрепляло использование исключительно еврейских языков (идиша и иврита) как в быту, так и при совершении ритуалов. Так как в еврейской жизни светская и религиозная сферы были неразрывно связаны, возникли следующие формы консолидации общины: пищевые законы, предписания об одежде, которую можно и нельзя носить, посты и ритуалы богослужения. Такое мировоззрение, ориентированное на библейские и талмудические ценности, вызывало потребность в отдельных молельнях, кладбищах, ритуальных купальнях и т.д., которые в свою очередь требовали финансирования и управления ими⁹.

- 7 WEINRYB B. D. *The Jews of Poland. A Social and Economic History of the Jewish Community in Poland from 1100 to 1800*. Philadelphia, 1976. P. 22–32, 92; BREUER. *Deutsch-jüdische Geschichte in der Neuzeit*. V. 1: M. Breuer and M. Graetz. Tradition und Aufklärung, 1600–1780. München, 1996. P. 49–58; HEYDE J. *Jüdische Siedlung und Gemeindebildung im mittelalterlichen Polen // Jüdische Gemeinden und ihr christlicher Kontext in kulturrräumlich vergleichender Betrachtung. Von der Spätantike bis zum 18. Jahrhundert / Eds. C. Cluse, A. Haverkamp and I. Yuval*. Hannover, 2003. P. 249–266.
- 8 Первые привилегии, данные евреям Польши в 1264 г., создавались по образцу т.н. *Privilegium Fridericianum* австрийского герцога Фридриха, дарованных евреям Австрии в 1244 г., это были одни из самых либеральных еврейских законов в Средние века. Но польские привилегии учитывали также действующее библейско-талмудическое право, запрещали принудительное крещение и гарантировали евреям равноправие в торговле и автономию в решении внутренних еврейских вопросов. См.: BREUER. Op. cit. P. 36–39, 49–58; TOLLET D. *Histoire des Juifs en Pologne. Du XVIIe siècle a nos jours*. Paris, 1992. P. 19–20, 35–37; SILBERFARB M. *Die Verwaltung der jüdischen Gemeinden in Russland. Historisch und dogmatisch dargestellt*. Pressburg, 1911. P. 5–8; S. Schreiner. Zwischen Polemik und Verbrüderung. Katholiken und Juden im Polen des 17. und 18. Jahrhunderts // Katholizismus und Judentum. Gemeinsamkeiten und Verwerfungen vom 16. bis zum 20. Jahrhundert / Eds. F. Schuller, G. Veltri and H. Wolf. Regensburg, 2005. P. 118.
- 9 HUNDERT. Op. cit. P. 18–19; ROSMAN M. *Innovative Tradition: Jewish Culture in the Polish-Lithuanian Commonwealth // Cultures of the Jews. A New History / Ed. D. Biale*. New York, 2002. P. 526, 533–534.